

Письма Дмитрия Кардовского

В Переславском музее появились новые материалы о Д. Кардовском и его жизни в Переславле.

Недавно нам стало известно, что в Козьмодемьянском музее республики Марий-Эл хранится часть архива Александра Владимировича Григорьева и его жены Евгении. Александр Владимирович — один из учеников Кардовского, прекрасной души человек, основатель художественного музея, который носит его имя. Он, невинно осуждённый, прошёл через испытания сталинских лагерей. С Кардовским его связывала искренняя дружба, и на протяжении многих лет они вели тесную переписку. От коллег из Козьмодемьянска мы получили письма Дмитрия Николаевича и его дочери, Екатерины.

В одном Дмитрий Николаевич описывает поездку в Переславль летом 1938 года:

...Поездка наша в Переславль из Москвы 18 июля была весьма неблагоприятна. Мы взяли такси, как сделали это летом 37-го года. Но тогда эта машина была новая и потому в порядке, а к этому лету она так истрепалась, что, отъехавши всего 40 км от Москвы до с. Братовщина, у нас лопнули обе задние шины, а жара была такая, что клей не застывал, и сколько шофёр ни возился, ничего не получалось, заплатки на дырах не прилипали. Он покинул нас и со случайной машиной поехал в Москву. Оттуда он привёз новые шины, а мы просидели в поле с часу до четырёх дня под раскалённой от солнца крышей автомобиля. И вместо второго часа дня мы попали в Переславль в 12-ом ночи. Можете себе представить волнение наших переславских, Кати и прочих... Так началось наше лето, потом пошла несусветная жара, пожары лесные, болот, деревень. Мы прожили всё лето без единого дождя, но в дыму...

Возвращались Кардовские в Москву машиной, которую «любезно предоставил Ольге Л. Герой СССР М. М. Громов». Следует пояснить, что речь идёт о Михаиле Громове, получившем звание Героя Советского Союза в 1934 году за мировой рекорд дальности полёта (свыше 12 тысяч км). В 1937 году он с А. Юмашевым и С. Данилиным совершил легендарный беспосадочный перелёт из Москвы в США через Северный полюс. О том, каким образом свела судьба Кардовских и Громова, нам ещё предстоит уточнить.

Письма Екатерины Дмитриевны написаны в 1953 и 1959 годах, когда уже не было в живых её родителей. Чтобы сохранить память об отце, она принимала участие в юбилейных выставках, вечерах памяти, о чём и сообщает Григорьевым. Надо сказать, что Екатерина Дмитриевна подготовила к изданию книгу «Д. Н. Кардовский об искусстве. Воспоминания, статьи, письма», увидевшую свет в 1960 году. Для книги были написаны примечания, содержащие обширнейший фактический материал. Это издание и сегодня не потеряло своего значения для исследователей творчества Кардовского и тех, кто интересуется искусством.

Ещё одна проблема, волновавшая Екатерину Дмитриевну, — это судьба родительского дома, содержать который она не имела возможности, да и необходимости в самом доме у неё просто не было. Она безвозмездно передавала дом под музей своего отца, но, несмотря на все старания, местные власти не хотели его брать на баланс.

В итоге в доме Кардовских был открыт Дом творчества Союза художников РСФСР. Благодаря Дому творчества и художникам, сюда приезжающим, тема Переславля получила звучание в современном искусстве, а имя Д. Н. Кардовского осталось в памяти многих поколений деятелей искусства.